

ТЕМАТИКА ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Черепанова А.К., абитуриент

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово

С самого начала существования человеческой цивилизации все сферы её жизни были неразрывно связаны друг с другом. Законы общества формировали историю, история влияла на политические устои, политика задавала тон экономическому развитию. Особняком в этом плане всегда стояла культурная сфера. Именно элементы культуры – наука, мораль, искусство – могут позволить нам понять состояние общества и развитие истории в определённый период, увидеть политические и экономические изменения зачастую с точки зрения обычных людей. Естественно, что культура преобразуется и сегодня: люди неосознанно проецируют на неё то, во что они верят, чего ждут и чего боятся. Для последнего примером может послужить тематика гипотетического события, которое с середины XX века беспокоит учёных и держит в страхе простых людей. Это событие – ядерная война.

В данной статье будут рассмотрены три аспекта тематики ядерной войны в культуре, касающиеся соответственно морали, искусства и научной среды. В контексте небольшого исследования невозможно рассмотреть данные темы полностью. По этой причине влияние ядерной угрозы на все три аспекта будет рассмотрено на конкретных примерах.

Появление ядерного оружия, его последующее военное применение в ходе бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, а так же многочисленные испытания – всё вышеперечисленное, несомненно, повлияло на морально-этическую составляющую человеческой культуры. В первую очередь это отражают споры, которые касаются целесообразности упомянутых выше ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Очевидно, что наиболее популярна оценка этого акта, как крайне аморального. Французский писатель Альбер Камю в своей статье, посвящённой бомбардировке Хиросимы, высказывался следующим образом: «Механизованная цивилизация только что достигла конечной стадии варварства. В недалеком будущем нам придется выбирать между массовым самоубийством и разумным использованием научных достижений» [1].

Бомбардировки расценивались как военные преступления, говорили об отсутствии их военной необходимости, в этом действии даже находили мотивы расизма по отношению к японскому населению. Однако есть и те, кто утверждает, что два ядерных удара за несколько дней прекратили войну, которая могла бы длиться гораздо дольше. Филиппинский судья Дельфин Харанилла, участник Токийского процесса – суда над японскими военными пре-

ступниками - написал в своём заключении: «Если верно, что цель оправдывает средства, использование атомной бомбы было оправданно, так как оно поставило Японию на колени и завершило ужасную войну. Если бы война продолжилась, и атомная бомба не была бы сброшена, сколько ещё тысяч и тысяч беспомощных мужчин, женщин и детей погибло бы...?» [2]. Действительно, неизвестно, сколько ещё погибших было бы в случае продолжения войны, однако оправдывает ли это ядерные удары полностью? Спорить об этом можно бесконечно.

На сегодняшний день одна из важнейших тем для этических дискуссий, касающихся ядерной войны – политика ядерного сдерживания. Она позволяет государствам, обладающим ядерным оружием, предотвращать нежелательные действия других стран с помощью угрозы ядерной атаки. Итогом подобных мер, с одной стороны, может быть урегулирование определённого конфликта – но в то же время это будет мир, построенный на страхе, что с точки зрения морали весьма сомнительно. К тому же такие действия могут повлечь за собой стремление каждой страны овладеть ядерным оружием, в первую очередь, как мощнейшим политическим рычагом. Это неизбежно приведёт к увеличению риска ядерной войны, что губительно не для конкретных государств, но для цивилизации в целом. «В отношении ядерной опасности человечество едино - практически все народы одинаково уязвимы. Конец ядерной войны будет одинаковым для всех.» [3].

Морально-этические дилеммы в сознании конкретного человека или в контексте общества зачастую выражает искусство. В середине XX века вышло несколько кинолент в жанре антивоенной сатиры («Как я выиграл войну», «Доктор Стрейнджлав...»). Таким образом была предпринята попытка сгладить обстановку, царившую в мире в разгар Холодной войны. Однако это не могло подчеркнуть всю опасность ядерного противостояния, заставить людей задуматься о том, сколь ужасный конец для всего мира они приближают собственными руками. По этой причине появилось множество литературных и кинематографических произведений, которые можно охарактеризовать как «предупреждения». Александр Фёдоров в своей рецензии на один из таких фильмов, советскую антиутопию под названием «Письма мёртвого человека», пишет: «Предупреждения из будущего» — кошмары войны и космических войн — давно уже стали привычными на экранах мира. Это фантастика особого рода, даже в самых гуманных фильмах она пугает своей актуальностью, как и сегодня, когда на планете множество так называемых «локальных конфликтов» [4].

В наше время произведения, которые описывают различные глобальные катастрофы, приводящие к уничтожению или мутациям большинства людей на планете, причисляются к жанру апокалиптики и постапокалиптики. Апокалиптика повествует о происходящей катастрофе, в то время как постапокалиптика описывает разрушенный после катаклизмов мир. Хотя на самом деле эти жанры зародились на рубеже XIX-XX веков («Последний человек» М. Шелли, «Война миров» Г. Уэллса), стоит заметить, что именно ядерная угроза

подтолкнула их к стремительному развитию. «Настоящий бум постапокалиптической фантастики произошел после появления атомной бомбы, когда мир и вправду оказался на грани самоуничтожения <...> Всплеск фантастики о гибели мира в атомном вихре пришелся на годы «холодной войны», которая несколько раз вполне могла перерасти в горячую» [5]. Роман Невилла Шюта «На берегу» и книжный сериал Дмитрия Глуховского «Метро 2033», серия фильмов «Терминатор» и мультфильм «Будет ласковый дождь» по одноименному рассказу Рэя Брэдбери – всё это лишь частные и наиболее известные примеры произведений, в которых раскрывается тематика ядерной войны. Несмотря на то, что многие воспринимают постапокалиптику и апокалиптику только как развлекательный контент, главная их функция – заставить человечество осознать и предотвратить ядерную угрозу.

Однако самое значительное, символическое и важное предупреждение на данный момент исходит из научной среды. Действительно, кому, как не учёным, создавшим атомную бомбу, знать, к чему может привести применение их изобретения? Научная среда, зная сущность явления, прекрасно может спрогнозировать его последствия – в данном случае последствия апокалиптические. Именно мыслями о грядущем апокалипсисе руководствовались учёные американского журнала «Бюллетень учёных-атомщиков», создавая в 1947 году свой проект «Часы Судного дня». Суть данного феномена довольно проста: время от времени на обложке журнала появляется простое изображение часов, стрелки которых показывают определённое количество минут до полуночи. Сама полночь – это символ глобальной ядерной катастрофы. Количество минут колеблется в зависимости от напряжённости международной обстановки: чем сильнее конфронтация между странами и уровень международного терроризма, чем хуже экологическое состояние планеты, чем опаснее климатические изменения, тем ближе находится мир к полуночи. Решение о переводе стрелок принимает совет директоров «Бюллетеня учёных-атомщиков» и приглашённые эксперты. Они ежегодно встречаются на закрытом совещании в ноябре и обсуждают мировые изменения. Никакой конкретной формулы, по которой отмеряют время, нет. Каждый раз специалисты подходят к вопросу, основываясь на своих знаниях [6].

За более чем 70 лет своего существования Часы Судного дня были переведены 24 раза (совет «Бюллетеня» нередко принимал решения оставить стрелки на своих местах). Самое далёкое от полуночи положение стрелок было в 1991 году, когда закончилась холодная война и был подписан договор о сокращении вооружения: тогда до «конца света» оставалось 17 минут. Наиболее близки к катастрофической отметке (две минуты до полуночи) Часы были дважды: в 1953 году, когда США и СССР с разницей в девять месяцев испытали термоядерные бомбы, и... сейчас, в 2018 году. «Бюллетень учёных-атомщиков» связывает это с продолжением ядерных испытаний в Северной Корее и обострением противостояния между Россией и США.

Подводя итог, можно утверждать, что постоянно растущая угроза ядерной войны несомненно сказалась на всех аспектах культуры. Однако культура

– это во многом лишь отражение состояния общества, которое беспрестанно ведёт дискуссии о моральных аспектах уже случившихся событий, снимает фильмы о конце света, неустанно предупреждает друг друга о том, как опасно ядерное оружие... и не перестаёт бояться. Бояться того, что само же порождает – бесконечные войны, уничтожение жизни на Земле, неуверенность в завтрашнем дне. Наступит ли время, когда ядерная война останется лишь одним из несбывшихся прогнозов человеческой истории, или Часы Судного дня всё-таки пробьют полночь? Ответить на этот вопрос – а точнее, создать этот ответ своими действиями и поступками – может лишь само человечество.

Список литературы.

1. Альбер Камю. Статья в газете «Комба» за 8 августа 1945, режим доступа: <http://www.matisse.lettres.free.fr/artdeblamer/tcombat.htm>, перевод с сайта <https://ru.wikipedia.org>
2. John Dower, Embracing Defeat, p. 473
3. Кузнецов Г., Стреляев С.. Ядерное оружие и современный мир. Режим доступа: http://old.nasledie.ru/oboz/N03_96/3_03.HTM
4. Фёдоров А. Письма мёртвого человека. Советская Россия, 1986 г. Режим доступа: <http://kinopushkin.ru/films/view/item/229>
5. Невский Б. По ком звонит колокол. Фантастический апокалипсис // Мир фантастики. 2007. № 47. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art1762.htm>
6. Роман Персианинов. Как работают Часы Судного Дня. Режим доступа: <https://tjournal.ru/65492-kak-rabotayut-chasy-sudnogo-dnya>